

руга, Хотинскаго уѣзда, Ѳеодосій *Воловей* — на вакансію священника въ село Васильевку, 3-го округа Измаильскаго уѣзда, съ правомъ временно завѣдывать крѣпостною Килійскою церковію, вмѣсто священника Николаева.

3 февраля причетнической сынъ села Кугурешть-Вышихъ, Сорочскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Фрацыманъ* — на вакансію и. д. псаломщика въ село Ордашей, Оргѣвскаго уѣзда.

3 февраля протоіерей Ѳеодоро-Тироновской г. Кишинева церкви, Іоаннъ *Бутикъ* — завѣдывать приходомъ Кишиневской единовѣрческой церкви и совершать Богослуженіе въ оной.

3 февраля дьячковскій сынъ сел. Жапки, Сорочскаго уѣзда, Іоаннъ *Берій*, Бендерскій мѣщанинъ Спиридонъ *Сухловичъ* и царанинъ с. Царевки, Оргѣвскаго уѣзда, Василій *Ледтеръ* — въ число послушниковъ Ново-Нямецкаго монастыря.

3 февраля вдова, священническая жена, села Курленъ, Оргѣвскаго уѣзда, Екатерина *Гашко*, дѣвица Кишиневская мѣщанка Марія *Глинсъ*, поселянка с. Бадичанъ, Сорочскаго уѣзда, Варвара *Чубукъ*, дѣвица села Новой-Кобуски, Бендерскаго уѣзда, Евдокія *Платонова*, Кишиневская мѣщанка Марія *Михайлова*, дѣвица Кишиневская мѣщанка Викторія *Баркаръ*, пономарская дочь села Мынзатешть, Бѣлецкаго уѣзда, Марія *Пелеско*, Кишиневская мѣщанка Зиновія *Платонова*, поселянка села Погребъ, Тираспольскаго уѣзда, Марѳа *Которбай*, крестьянка села Моловаты, Тираспольскаго уѣзда, Степанъ да *Кочурова*, дѣвица села Костешть, Кишиневскаго уѣзда, Елена *Меріакри* и поселянка села Гертопъ-Маре, Оргѣвскаго уѣзда, Анастасія *Рошка* — въ число дѣйствительныхъ послушницъ Хировскаго женскаго скита.

4 февраля дьячковскій сынъ села Трушенъ, Кишиневскаго уѣзда, Пантелеимонъ *Маданъ* — временно и. д. псаломщика къ церкви села Грушева и Чоплены, 1 округа Оргѣвскаго уѣзда.

6 февраля священникъ села Слободзеи, 2-го округа Измаильскаго уѣзда, Михей Новаковъ — на должность законоучителя мѣстныхъ училищъ.

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы :

1 февраля священникъ *Димитрій Праницкій*, отрѣшенный отъ священническаго мѣста въ мѣстечкѣ Бричанахъ, 3 округа Хотинскаго уѣзда — на священническую вакансію къ церкви села Ново-Кирсовъ, 3 округа Бендерскаго уѣзда.

3 февраля послушникъ Добрушскаго монастыря *Семень Болфунъ*, согласно прошенію — въ число послушниковъ Гиржавскаго монастыря.

У В О Л Е Н Ы :

4 февраля преподавательница закона Божія въ Слободзейскихъ народныхъ училищахъ, Измаильскаго уѣзда, *Марія Крачунъ* — отъ должности преподавательницы закона Божія въ мѣстныхъ училищахъ.

П Р И С О Е Д И Н Е Н Ы К Ъ П Р А В О С Л А В Н О Й В Ъ Р Ъ :

6 декабря 1887 года новорожденная Анна, дочь австрійско-венгерско-подданнаго *Ивана Андреева Тилутки*, римско-католическаго исповѣданія.

31 января священникомъ села Шолданешть, Оргѣвскаго уѣзда, *Стефаномъ Чеюрьяномъ* — еврейка *Маня Лейзерова*, дочь мѣщанина Подольской губерніи, Ольгопольскаго уѣзда, мѣстечка Кодымо, *Лейзера Зельманова Сильмана* 20 лѣтъ, и нарѣчена «*Стефанида*».

31 января священникомъ села Ропъ, Измаильскаго уѣзда, *Василіемъ Баланомъ* — еврейка *Двойра Рафаловичъ*, 19 лѣтъ, и наречена «*Іоанна*».

ЗА СМЕРТІЮ ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

2 февраля священникъ села Ново-Кирсова, 3-го округа Бендерскаго уѣзда, *Антоній Матѣевичъ*.

2 февраля священникъ села Чоколтень, 4 округа Оргѣвскаго уѣзда, *Іоаннъ Перетятковъ*.

2 февраля священникъ села Индерепничъ, 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда, *Лука Ковриша*.

4 февраля сверхштатный диаконъ села Тешкунень, 2-го округа, Бѣлецкаго уѣзда, Мануиль *Дабужа*.

Отъ Епархіального училищнаго Совѣта.

Въ м. Январѣ 1888 года на содержаніе церковно-приходскихъ школь поступило:

Изъ Кишиневской духовной Консисторіи на содержаніе школь въ имѣніяхъ заграничныхъ монастырей 2325 руб. 28 к. Отъ благочинныхъ: Сорокескаго уѣзда 4 округа—96 р. 73 к., Кишиневскаго у. 1 округа—91 р. 57 к., Аккерманскаго у. 3 округа—72 р. 40 к., Оргѣвскаго у. 3 округа—111 р. 45 к., Измаильскаго у. 3 округа—120 р. 25 к., Бѣлецкаго у. 1 округа—134 р. 87 к., 2 округа—95 руб. 58 к., Кишиневскаго у. 2 округа—100 р. 26 к., 4 округа—75 р. 60 к. Хотинскаго у. 2 округа—87 р. 50 коп., 5 округа—89 р. 32 к., Бендерскаго у. 1 округа—127 р. 95 к., 3 округа—85 р. 73 к., Бѣлецкаго у. 4 округа—106 р. 10 к., отъ настоятеля Бендерской вѣрностной церкви—6 р. и отъ монастырей: Кипріановскаго—7 р., Кондрицкаго—4 р., Курковскаго—3 р., Сахарянскаго—3 р. 20 к., Шабскаго—5 р., Фурмошскаго—40 руб. 91 к. и Кошелевскаго—3 р., а всего 3792 р. 70 к.

Свѣдѣнія о настоящемъ составѣ, средствахъ и дѣйствованіи Александровскаго церковнаго при Бендерскомъ соборѣ братства.

1. Составъ братства состоитъ: изъ 10-ти членовъ вѣчныхъ благотворителей, 18-ти членовъ пожизненныхъ благотворителей и 75-ти членовъ временныхъ благотворителей, въ томъ числѣ два члена соотрудника. Совѣтъ братства состоитъ изъ восьми членовъ, а именно: предсѣдателя Ф. М. Ржондовскаго и членовъ: настоятеля собора А. В. Балцатеско, священника А. Чегоряна, К. Г. Гросу, Е. Ф. Фронцкевича, П. И. Сучкова, В. И. Булгакова и И. А. Борща.

2. Средства братства заключаются: а) въ деньгахъ 1119 р., поступившихъ въ теченіе текущаго года отъ членскихъ взносовъ и пожертвованій благотворителей; б) въ двухъ билетахъ сторублеваго достоинства каждый — облигаціи Одесскаго городского кредитнаго общества, отказанные братству по духовному завѣщанію отъ 1-го ноября 1876 г. вдовою статскаго совѣтника Клеопатрою Эммануиловною Энно; в) въ недвижимомъ имуществѣ, заключающемся въ каменномъ одно-этажномъ подъ желѣзною крышею домѣ о восьми комнатахъ и дворомъ при немъ мѣстѣ, мѣрою въ 1200 квад. сажен. Кассою завѣдуетъ членъ Совѣта, священникъ А. Г. Чегорянъ, деньги хранятся въ Бендерскомъ уѣздномъ казначействѣ.

3. а) Совѣтъ братства, согласно своему постановленію 24 марта, о томъ, чтобы по случаю наступающихъ праздниковъ Свѣтлаго Христова Воскресенія оказать пособіе бѣднымъ, выдачею имъ продуктовъ для разговѣнъ и деньгами — открылъ для этой цѣли чрезъ своихъ членовъ сборъ пожертвованій, а также предложилъ жителямъ города подписку взаимнъ праздничныхъ визитовъ. На собранныя пожертвованія, въ которыхъ приняли участіе комендантъ Бендерской крѣпости и полковой командиръ Житомирскаго полка, устроенъ былъ въ зданіи при соборѣ столъ для разговѣнъ бѣдныхъ, при чемъ нуждающимся раздавалось по 3 фунта пасхи, по $\frac{1}{2}$ фун. сала и колбасы и 5 яицъ. Устройство стола, заготовленіе и раздачу продуктовъ приняли на себя члены совѣта: священники А. В. Балцатеско и А. Г. Чегорянъ и староста собора П. И. Сучковъ. Кромѣ того бѣднѣйшимъ семействамъ и безпомощнымъ роздано деньгами: Кузичевой 5 р., семейству Киценко 8 руб., Латинскимъ 6 руб., Гавриловымъ 5 р., Бретцель 4 руб., Миргородскимъ 5 руб., Высочанской 4 р., Ященкова 5 р. и Грунау — 3 р. 50 к.

б) Вслѣдствіе просьбы оставшаго рядозара Антона Латинскаго о томъ, чтобы сына его Теодора, 6 лѣтъ, страдающаго болѣзною, какъ удостовѣрилъ объ этомъ врачъ, требующею больничнаго леченія, братство приняло подъ свое покровительство. — Совѣтъ братства, согласно своему постанов-

ленію 4 мая, помѣстилъ больного Θεодора на счетъ своихъ средствъ въ Кишиневскую дѣтскую больницу.

в) Въ виду учрежденія Бендерскимъ городскимъ управленіемъ ночлежнаго пріюта, объ открытіи котораго городская Управа увѣдомила Совѣтъ братства, послѣдній, созвалъ общее собраніе наличныхъ членовъ, которые въ засѣданіи 22 ноября опредѣлили: Просить членовъ братства священника Севастіана Дорука и Павла Ивановича Сучкова ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла ночлежнаго пріюта, вообще съ его нуждами и потребными на его содержаніе расходами, и затѣмъ, послѣ предварительнаго соглашенія съ городской Управою, производить денежные выдачи изъ средствъ братства сообразно тѣмъ расходамъ, какіе будутъ затрачены на содержаніе пріюта изъ городскихъ средствъ; упомянутымъ выше членамъ братства открыть необходимый на этотъ предметъ кредитъ съ просьбою всевременно сообщить отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и расходѣ совѣту братства.

Благочинный, священникъ *Александръ Балцатеско*.

Циркуляръ Комитета Общества улучшенія народнаго труда въ память Царя Освободителя Александра II, отъ 1 октября 1887 г. № 17466.

Во исполненіе резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Архієпископа Сергія объявляется духовенству Кишиневской епархіи извлеченіе изъ отношенія Комитета Учредителей Общества Улучшенія Народнаго Труда въ память Царя Освободителя Александра II отъ 1 октября 1887 года и изъ приложенныхъ къ отношенію документовъ.

Въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ (1884, 1885 и 1886 гг.). Комитетомъ Учредителей Общества (временно замѣняющимъ Главное Управленіе Общества) были изготовлены, отпечатаны и разосланы начальствующимъ лицамъ, членамъ Общества Улучшенія Народнаго Труда, его мѣстнымъ Управленіямъ и другимъ учрежденіямъ и лицамъ, съ коими Комитетъ входилъ до сего времени въ сношеніе: 1) при печатныхъ

циркулярахъ 1884 г. и 1885 г.,—*шесть* Приложений къ Отчету объ образованіи и предварительной дѣятельности Общества (въ томъ числѣ *первый* денежный отчетъ по С.-Петербургской кассѣ Комитета Учредителей за періодъ съ 1-го сентября 1881 г. по 1 мая 1884 г.), и 2) при циркулярѣ 1886 г.,—упомянутый общій Отчетъ объ образованіи и дѣятельности Общества, со времени его учрежденія въ 1881 г. по 1 марта 1885 г., и *второй* денежный отчетъ (соединенный изъ двухъ годовыхъ отчетовъ) по С.-Петербургской кассѣ Комитета, съ 1-го мая 1884 г. по 1-е мая 1886 г. Въ послѣднемъ циркулярѣ (1886 г.) были также сообщены нѣкоторыя позднѣйшія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ Общества и открытыхъ имъ въ разныхъ губерніяхъ мѣстныхъ Управленій.

Нынѣ Комитетъ Учредителей, руководствуясь 6-ти лѣтнимъ практическимъ опытомъ, принялъ во вниманіе, что, согласно организаци Общества Улучшенія Народнаго Труда, какъ починъ, такъ и осуществленіе благихъ для мѣстнаго населенія задачъ его принадлежатъ всецѣло мѣстнымъ Управленіямъ и членамъ Общества, которымъ Главное Управленіе оказываетъ, въ нужныхъ случаяхъ, лишь содѣйствіе и покровительство, и что, вслѣдствіе разбросанности многочисленныхъ, въ настоящее время, мѣстныхъ Управленій и членовъ Общества на всемъ обширномъ пространствѣ Имперіи, сношенія съ ними и полученіе срочныхъ свѣдѣній о результатахъ ихъ дѣятельности, при нашихъ значительныхъ разстояніяхъ и путяхъ сообщенія, не могутъ совершаться съ желаемою быстротой. Кромѣ того, медленность въ этомъ случаѣ вызывается и самымъ свойствомъ задачъ Общества,—устраивать въ разныхъ губерніяхъ и способствовать учрежденію разнообразныхъ практическихъ образовательныхъ заведеній, а также приводить въ дѣйствіе другія мѣры для пользы мѣстнаго трудящагося населенія,—такъ какъ для приступа со стороны самаго Общества Улучшенія Народнаго Труда къ фактическому осуществленію этихъ мѣропріятій требуется, первоначально, вступленіе, въ каждой данной мѣстности, въ члены Общества достаточнаго, по правиламъ Общества, числа учреждений и лицъ;—образованіе ими, съ согласія Г. мѣстнаго Губернатора и разрѣшенія Главнаго Управленія Общества (нынѣ Коми-

тета Учредителей), Отдѣла съ Окружнымъ Правленіемъ, или мѣстнаго Комитета Общества;—выработка имъ, на основаніи произведенныхъ изслѣдованій, того или другаго предположенія, отвѣчающаго мѣстнымъ потребностямъ;—полученіе надлежащихъ разрѣшеній, и — изысканіе способовъ и средствъ (собираемыхъ обыкновенно лишь постепенно) къ приведенію задуманнаго дѣла въ исполненіе.

Въ виду этихъ особыхъ условій Общества, Комитетъ Учредителей находитъ, что составленіе такихъ *подробныхъ* и *обширныхъ* о дѣятельности Общества общихъ отчетовъ, какъ разосланный въ прошломъ году, требующее продолжительнаго труда и отвлеченія крайне ограниченнаго состава Канцеляріи Комитета (2 дѣлопроизводителя и бухгалтеръ) отъ исполненія необходимѣйшихъ срочныхъ, текущихъ дѣлъ Общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ—вызывающее крупныя издержки, обременяющія незначительныя пока средства главной кассы Общества (на типографіи, бумагу и проч.),—можетъ достигать цѣли лишь при изготовленіи отчетовъ (подобно разосланному) не за одинъ годъ, а за нѣсколько истекшихъ лѣтъ, такъ какъ только въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени возможно выясненіе положительныхъ результатовъ, достигнутыхъ благотворною дѣятельностію всѣхъ органовъ Общества.

Вслѣдствіе сего въ настоящемъ году Комитетъ ограничился составленіемъ лишь слѣдующихъ краткихъ отчета и свѣдѣній, а именно:

1) *Третій* денежный отчетъ по С.-Петербургской (главной) кассѣ Комитета Учредителей, за 1886—1887 отчетный годъ, т. е. за время съ 1 мая 1886 г. по 1 мая 1887 г., вмѣстѣ съ тремя списками учреждений и лицъ, приславшихъ, въ теченіи сего отчетнаго года, въ главную кассу Общества свои членскія взносы и пожертвованія, и

2) Списокъ Мѣстныхъ Комитетовъ Общества, открывшихъ свои дѣйствія до половины сего 1887 года, съ краткимъ указаніемъ ихъ состава, избраннаго ими рода дѣятельности и достигнутыхъ нѣкоторыми изъ нихъ результатовъ.

Независимо отъ сего, въ дополненіе къ разосланному въ прошломъ году подробному Отчету и даннымъ, помѣщеннымъ въ сопровождавшемъ его циркулярѣ, Комитетъ Учредителей

считаетъ нужнымъ сообщить, что по имѣющимся въ настоящее время свѣдѣніямъ въ Обществѣ числится около 1600 членовъ (изъ коихъ болѣе 600 учреждений ¹⁾). Обществомъ были открыты слѣдующія мѣстные Управленія: одно Окружное Управленіе (въ 1883 г.) и 22 Мѣстныхъ Комитета; этими послѣдними, а также отдѣльными членами Общества, уже осуществлены и приступлено къ осуществленію различныхъ практическихъ мѣръ и заведеній, вызываемыхъ мѣстными потребностями. Кромѣ того 14 другихъ мѣстныхъ Комитетовъ получили разрѣшеніе на открытіе, но еще не доставили свѣдѣнія о своей дѣятельности и, наконецъ, въ 105 мѣстностяхъ (41 губерніи и области Имперіи) приступлено къ образованію такихъ Комитетовъ и Отдѣловъ.

Упомянутыя практическія мѣры и заведенія состоятъ въ земледѣльческихъ и ремесленныхъ училищахъ и школахъ, учебныхъ мастерскихъ, образцовыхъ земледѣльческихъ крестьянскихъ фермахъ и т. п. заведеніяхъ, открытыхъ и устраиваемыхъ, одни — самостоятельно, а другія — при существующихъ церковно-приходскихъ, сельскихъ народныхъ, городскихъ и другихъ этого рода училищахъ; выставкахъ кустарныхъ и сельско-хозяйственныхъ издѣлій; образовательныхъ библиотекъ и т. п. полезныхъ для трудящагося населенія заведеній.

Относительно денежныхъ и имущественныхъ средствъ Общества, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Комитету Учредителей до 1 мая 1887 года, Обществу назначено:

1) Въ полную его собственность, членскими взносами и пожертвованіями, деньгами, общею за истекшее время суммою свыше 180.000 руб. и, сверхъ того, ежегодныхъ свыше 18.000 р. (объ эти суммы постоянно увеличиваются вступленіемъ новыхъ членовъ и назначеніемъ новыхъ пожертвованій).

¹⁾ Земства, городскія общественныя управленія, благотворительныя общества, приходскія попечительства и другія духовныя учрежденія, мѣщанскія общества, волостные сходы и сельскія общества, кредитныя и промышленныя предпріятія, ссудо-сберегательныя товарищества, ученыя, хозяйственныя, благотворительныя и др. общества.

Большая часть этихъ суммъ еще не поступила въ кассы Общества, такъ какъ онѣ, при самомъ учрежденіи его, оставлены были, до времени, на храненіи въ земскихъ и городскихъ кассахъ, у вступившихъ въ Общество членовъ и жертвователей и въ мѣстныхъ кредитныхъ установленіяхъ, и

2) Недвижимыя имущества, пожертвованныя и завѣщанныя Обществу въ собственность и предоставленныя въ его распоряженіе, въ 11-ти губерніяхъ, для открытія земледѣльческихъ и ремесленныхъ школъ, образцовыхъ фермъ и т. п. заведеній (зданія въ городахъ и селахъ и участки земли), стоимостью, примѣняясь къ мѣстнымъ цѣнамъ, болѣе 70.000 рублей.

Кромѣ того, въ разныхъ губерніяхъ общественными и сословными учрежденіями и отдѣльными лицами, преимущественно членами Общества, ассигновано и изыскано на учрежденіе ими, у себя на мѣстѣ, образовательныхъ и вспомогательныхъ заведеній для крестьянъ, городскихъ ремесленниковъ и рабочихъ и на осуществленіе другихъ мѣръ, отвѣчающихъ цѣлямъ Общества, единовременныхъ суммъ болѣе 400.000 рублей и ежегодныхъ — болѣе 70.000 рублей. Эти послѣднія суммы въ главную кассу Общества вовсе не поступаютъ, оставаясь на мѣстахъ въ распоряженіи учреждений и лицъ, ихъ изыскавшихъ, или, согласно желанію ихъ, въ распоряженіи мѣстныхъ Управленій Общества, по мѣрѣ ихъ образованія, и заносятся лишь въ отчеты центрального Управленія Общества лишь для свѣдѣнія, служа нагляднымъ доказательствомъ общаго признака, полезныхъ цѣлей Общества и результата, достигнутаго въ столь короткое время влияніемъ и предварительною дѣятельностью Общества, не взирая на неиспрошенное еще окончательное утвержденіе его Устава и незаконченную его организацію.

Приведенными фактами и цифрами, заимствованными изъ непосредственныхъ, весьма неполныхъ, еще заявленій поступившихъ въ Комитетъ Учредителей, однако далеко не исчерпываются результаты, достигнутые Обществомъ Улучшенія Народнаго Труда. Благотворное влияніе его получило значительно болѣе широкое распространеніе.

Вслѣдъ за своимъ учрежденіемъ въ 1881 г., Общество въ лицѣ своего Комитета Учредителей, обратилось, какъ извѣстно, ко всѣмъ 400 земствамъ, всѣмъ 880 городскимъ общественнымъ управленіямъ Имперіи, многимъ другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ (всего къ 4000 мѣстамъ и лицамъ), а также ко всѣмъ выходящимъ въ Россіи повременнымъ изданіямъ, съ объясненіемъ пользы и настоятельной необходимости, для каждой мѣстности, приступить, не теряя времени, въ виду общаго упадка отечественной производительности, къ открытію техническихъ, ремесленныхъ, земледѣльческихъ и т. п. практическихъ школъ, при чемъ были указаны различные типы и способы устройства таковыхъ.

Обществу удалось такимъ образомъ привлечь вниманіе не только общественныхъ, но и правительственныхъ учреждений на это дѣло, столь важное для улучшенія благосостоянія рабочаго населенія, и путемъ постоянныхъ сношеній съ тѣми же учрежденіями и напоминаній, возбудить всеобщее движеніе въ пользу учрежденія въ городахъ и селахъ различнаго рода земледѣльческихъ, ремесленныхъ и другихъ профессиональныхъ школъ и учебныхъ мастерскихъ.

Наибольшее до сихъ поръ распространеніе получили преимущественно эти послѣднія, т. е. учебныя мастерскія, для практическаго обученія ремесламъ, подъ названіемъ ремесленныхъ отдѣленій, классовъ и курсовъ, открываемыя, вслѣдствіе дешевизны устройства и содержанія ихъ, сравнительно съ стоимостью специально-ремесленныхъ школъ, при существующихъ уже городскихъ и сельскихъ разнаго рода училищахъ.

До 1881 года ¹⁾ число такихъ училищъ съ мастерскими, не превышавшее 220, возросло въ 1882—1883 учебномъ году до 320, съ 6200 учениковъ и 433 мастерами-преподавателями, и достигло въ 1884 году до 875 школъ, имѣющихъ ремесленныя отдѣленія, курсы и классы. Не переставая, согласно имѣющимся даннымъ, увеличиваться въ той же про-

¹⁾ Т. е. года открытія дѣйствій Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя Освободителя Александра II.

грессии, число ихъ въ настоящее время безъ сомнѣнiя болѣе 1500 (точные свѣдѣнiя будутъ собраны въ нынѣшнемъ году).

Что же касается непосредственной, въ теченiе послѣдняго отчетнаго года, дѣятельности Комитета Учредителей, Члена его Управляющаго дѣлами Общества и Канцелярiя Комитета, то она продолжалась непрерывно въ прежнемъ направленiи и состояла въ сношенiяхъ съ нѣсколькими тысячами учреждений и лицъ по разнымъ возникавшимъ вопросамъ; въ разъясненiи встрѣчаемыхъ при образованiи мѣстныхъ Управленiй Общества недоразумѣнiй; въ изготовленiи и разсылкѣ печатныхъ изданiй, брошюръ, руководствъ, отчетовъ и квитанцiй на поступающiе членскiе взносы и пожертвованiя; въ разработкѣ представляемыхъ въ Главное Управленiе Мѣстными Комитетами и многими членами Общества предположенiй объ устройствѣ тѣхъ или другихъ заведенiй, отвѣчающихъ цѣлямъ Общества; въ представленiи ходатайствъ по подобнымъ дѣламъ высшимъ Правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, въ непосредственномъ управленiи открытымъ Комитетомъ Учредителей, въ 1883 г., въ селѣ Александровкѣ Покровскомъ (Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ.) первымъ *центральнымъ* ремесленнымъ училищемъ, подъ названiемъ «Гнибдинскаго»; въ исполненiи различныхъ порученiй мѣстныхъ Управленiй и членовъ Общества; въ оказанiи всѣми за-висящими мѣрами содѣйствiя къ успѣшному осуществленiю задачъ Общества; въ веденiи правильной подробной отчетности суммамъ Общества, и, наконецъ, въ выдачѣ нѣкоторымъ учрежденiямъ денежныхъ пособiй, когда въ томъ встрѣчалась существенная необходимость и по состоянiю средствъ Общества это оказывалось возможнымъ.

(Окончанiе будетъ).

Государственная
Ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

КИШИНЕВСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

15 — 29 февраля 1888 года

№ 4.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВДА ВЪ СУДАХЪ.

Речь при освященіи новаго зданія Кишиневскаго Окружнаго Суда, 20-го декабря 1887 года, сказанная Сергіемъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ.

Это зданіе, по внѣшнему виду, скорѣе можно назвать храмомъ, нежели домомъ. Оно и дѣйствительно есть храмъ, а не простой домъ, — храмъ правосудія.

Безспорно, устройство сего зданія удовлетворяетъ важности его назначенія; и кто изъ насъ не пожелаетъ, чтобы и служеніе правосудію въ этомъ храмѣ вполне соотвѣтствовало своей цѣли, чтобы здѣсь всегда господствовала правда, согласно желанію нашихъ законодателей: «Правда да царствуетъ въ судахъ»?

Нѣтъ правосудія безъ правды; ложь не должна лежать въ основаніи сѣдебныхъ дѣйствій. Божественный законодатель изрекъ: *не сотворите неправды на судѣ* (Лев. 19, 15), — въ чемъ бы она ни заключалась, въ изложеніи ли и оцѣнкѣ дѣла, или въ рѣшеніи его. *Сотворите судъ и правду* (Іер.

22, 3). Такъ Господь, заповѣдуя судъ, напоминаетъ и о правдѣ. Она поставлена быть неотлучною спутницею суда.

Но всегда ли правда являлась въ нашихъ судахъ? Не бывали ли случаи, когда на судопроизводствѣ черное признавалось бѣлымъ и бывшее какъ бы небывшимъ? Мало ли освобождено намѣренныхъ, избличенныхъ и сознавшихся убійць, которыхъ въ судебной хранилѣ объявляли невинными; и милосердіе такихъ освободителей не превзошло ли мѣру того обычая, по которому у Іудеевъ одного только въ годъ отпускали преступника, и въ силу котораго получилъ свободу разбойникъ Варавва?

Еслибы ненаказуемость преступниковъ вызывалась единственно челоуѣколюбіемъ, то и сіе высокое побужденіе не сдѣлаетъ извинительною судебной неправды. Похвальна *милость на судъ* (Іакъ 2, 13), но тогда, когда она *срѣтается съ истиною* (Псал. 84, 11) и не противодѣйствуетъ цѣлямъ правосудія, существенная черта котораго — точное соотвѣтствіе закону, даже и строгому. Не надобно забывать, что на судѣ милость нужна преступникамъ, а правда всѣмъ.

Сего требуетъ самое чувство правды, въ насъ врсжденное. Хотя бы кто и не былъ на судѣ; но когда слышитъ о несогласномъ съ истиною рѣшеніи какого-либо дѣла, его душа возмущается невольно, недоумѣваетъ, гдѣ же правосудіе, и, возлетая мыслію къ своему безсмертію, успокоивается въ вѣрѣ, въ чаяніи *нова небесе и новы земли, въ нихже правда живетъ* (2 Петр. 3, 18) и не будетъ жить неправда.

А между тѣмъ, доколѣ челоуѣкъ остается на этой многмятежной землѣ, чѣмъ онъ можетъ защищать свою честь, собственность, свои права?— Придетъ обиженный къ дверямъ сего зданія; если и ничего не скажетъ языкомъ, то въ его слезномъ взорѣ, на его грустномъ лицѣ ясно будетъ выражаться, таящаяся въ сердцѣ, мольба: *Отверзите мнѣ врата правды* (Псал. 117, 9).

Недостатокъ правды въ судѣ усиливаетъ порчу нравовъ въ обществѣ. Если законъ не отмщаетъ за обиженныхъ; кто отмститъ?— Рука сильного или самоуправство? Если судящіе по совѣсти увѣряютъ потерявшаго совѣсть и взятаго съ увра-

денными вещами татя, что онъ невиновень, какъ будто онъ и не кралъ; то эту неправдою не поощряютъ ли его къ повторенію преступленій, не вкореняютъ ли глубже въ его испорченномъ сердцѣ убѣжденіе, что *вода татбы сладка* (Притч. 9, 17)? Послѣ сего каждая не крѣпкая въ добрѣ душа подумаетъ: ежели большія преступленія не вмѣняются въ вину, то мои увлеченія и Богъ проститъ.

Во мнозѣ правдѣ крѣпость многа (Притч. 15, 5). Ею возвышается достоинство судебныхъ рѣшеній; она поддерживаетъ въ обществѣ уваженіе къ судопроизводству. Итакъ, правда да царствуетъ въ судахъ; да пребудетъ и это зданіе навсегда вѣрнымъ храмомъ правосудія.

Ревнителю же и покровителю правды, Благочестивому Государю нашему пожелаемъ долготѣія и во всемъ благаго успѣшенія.

Внѣбогослужебное собесѣдованіе въ день Срѣтенія Господня.

(Окончаніе).

Въ разрѣшеніе поставленнаго (см. № 3-й «Клиш. Еп. Вѣд.» за 1888 г.) вопроса о выходѣ изъ противорѣчія между наблюдаемою всеобщностію стремленій къ счастью и всеобщими же заявленіями о неудовлетворенности достигнутымъ должно сказать, что самая всеобщность стремленія къ счастью, конечно, говоритъ уже за его законность существованія и слѣдовательно, если люди, при всѣхъ своихъ, иногда немощныхъ, усиліяхъ все-таки не достигаютъ цѣли т. е. остаются неудовлетворенными достигнутымъ счастьемъ, то, значитъ, причина неудачи кроется въ нихъ самихъ: или они составили себѣ невѣрныя представленія о счастьи, замѣняя дѣйствительное счастье его призраками, или избрали невѣрный путь къ его достиженію и ищутъ его тамъ, гдѣ его нѣтъ и быть не можетъ. И дѣйствительно исторія исканій счастья и горькихъ разочарованій въ томъ, что люди принимали за счастье, вполне подтверждаетъ наши предположенія.

Одни, напр., смотря на жизнь, какъ на веселый ширъ, какъ на простое, но постоянное чередованіе или смѣну удовольствій и наслажденій, и цѣлю своей жизни поставляютъ достиженіе возможно большаго числа развлеченій и утѣхъ въ этой земной жизни. Но что же выходитъ на повѣрку? Бываютъ-ли они счастливы и при ихъ достиженіи? Нѣтъ, не спокойствіе и удовлетвореніе потребностямъ своей природы находятъ они въ удовольствіяхъ, а только временно ихъ шумомъ и чадомъ заглушаютъ ихъ (потребностей духа) голосъ, который тѣмъ съ большею настойчивостью и напряженностью по временамъ тревожитъ ихъ душу, чѣмъ чаще и дольше они старались заглушать его. И кто можетъ себѣ представить, какъ горьки и невыносимы тѣ минуты, когда предающійся удовольствіямъ порою пробуждается отъ ихъ ольяняющаго усыпленія, когда по временамъ къ нему возвращается сознание и своимъ свѣтомъ обнаруживаютъ всю неприглядность его жизни, а совѣсть начинаетъ укорять безпощадно за все, что натворилъ онъ въ чадѣ развлеченій и удовольствій?! Да, тяжела эта нравственная пытка, тяжела на столько, что многіе, болѣе малодушные и слабые, безмысленно рѣшаются покончить съ собою, думая прекратить этимъ терзаніе и укоры своей совѣсти, — безмысленно потому, что рѣшаясь на этотъ поступокъ, они и не подумали о томъ, что послѣ смерти ихъ ожидаетъ еще худшая участь — не временное, а вѣчное бичеваніе совѣсти!

Но оставляя въ сторонѣ всѣ эти загробныя мученія, самое представленіе о томъ, что всѣ эти удовольствія и развлеченія рано или поздно, но неминуемо должны кончиться, и при томъ неизвѣстно когда — чрезъ 20 — 30 лѣтъ, или нынѣ — завтра, можетъ быть даже среди самаго веселаго, самаго пріятнаго и шумнаго развлеченія, уже одно это развѣ не способно отравить горечью отравы всѣ эти наслажденія жизни а слѣдовательно помрачить и свѣтлое представленіе о жизни, понимаемой какъ только смѣна развлеченій и удовольствій?! И горечь будетъ тѣмъ сильнѣе и язвительнѣе, чѣмъ болѣе сладкимъ и пріятнымъ казались до тѣхъ поръ самыя удовольствія.

Взгляните на дѣло и съ другой стороны. Представьте,

что кто либо поставил цѣлью своей жизни достиженіе удовольствій. О чемъ его думы? Чѣмъ наполненъ его умъ, занята его мысль? Положеніемъ ближнихъ, можетъ быть голодающихъ и немѣющихъ крова? Ничуть не бывало. Весь его умъ, всѣ его мысли направлены къ тому, какое бы новое, доселѣ еще неиспытанное, удовольствіе или развлеченіе придумать и выполнить его съ небывалою обстановкою и разнообразіемъ. Все это, конечно, низко, безнравственно, но пока оно не приноситъ ему, заглушившему чувство стыда и совѣсть, замѣтныхъ потерь и лишеній, чувствительныхъ огорченій и непріятностей. Но на ряду съ нимъ представимъ себѣ дѣйствующими и еще нѣсколько лицъ и всѣ—во имя того-же начала т. е. все для себя, для своего удовольствія и ничего для другихъ. Не переплелись ли бы ихъ интересы и не вышелъ ли бы вмѣсто веселаго пира отчаянный бой, тѣмъ болѣе жаркій и ожесточенный, чѣмъ сильнѣе и крѣпче успѣли въ нихъ разгорѣться страсти и потребности различныхъ наслажденій?

Другіе смертные поставляютъ цѣлью своей жизни достиженіе высокихъ почестей, приобрѣтеніе громогласныхъ титуловъ и знаговъ отличій, пронесеніе своего имени до послѣднихъ предѣловъ вселенной. «Вотъ, говоритъ честолюбецъ, если бы я приобрѣлъ все это, тогда я былъ бы вполне счастливъ и доволенъ!» Положимъ, что наконецъ и достигъ сей честолюбецъ всего, чѣмъ хотѣлъ онъ насладиться въ этой жизни. И что же? оправдались ли надежды? удовлетворилась ли душа честолюбца? Ничуть не бывало. Скрывая свою неудачу въ достиженіи счастья предъ людьми и предъ собой, болѣе неискренніе и ослѣпленные страстію честолюбцы объясняютъ дѣло тѣмъ, что они еще не достигли всего, что можетъ доставить душевную отраду, что вся неудача ихъ отъ того, что они еще на помудорогѣ только и что если дойти до конца, то достигнешь и цѣли, и вотъ снова и снова начинается исканіе, хлопоты, волненія, безпокойства и т. д. и т. п., пока не истощится весь запасъ силъ и желаній и опытъ не приведетъ его къ тому же заключенію, какъ и Соломона, что «суета суетствій всяческая суета». Другіе, болѣе откровенные съ собою и еще не совсѣмъ потерявшіе разумъ къ пониманію жизненныхъ уроковъ, прямо и чистосердечно призна-

ются, что нѣтъ счастья и мира душевнаго тамъ, къ чему они такъ стремились до сихъ поръ, ибо ихъ душа, и по достиженіи всякихъ почестей, славы и извѣстности, чувствуетъ себя неудовлетворенною и жаждетъ иныхъ, лучшихъ и вышшихъ благъ, болѣе сродныхъ ея природѣ и существу. Очевидно отсюда, что поставленная честолюбцами цѣль не оправдалась ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, ибо послѣдствія исполнѣ показали всю ея тщету и ложность. Слѣдовательно она и не можетъ считаться цѣлью человѣческой жизни и не должна быть поставляема таковою.

Иные поставляютъ цѣлью своей жизни достиженіе богатства, думая въ немъ найти свое счастье. «Если бы только мнѣ, говорить примѣрно такой человѣкъ, нажать состояніе, наполнить мои сокровищницы серебромъ и золотомъ, а житницы — произведеніями земли, — о, тогда бы я былъ исполнѣ счастливый человѣкъ!» И въ надеждѣ и съ цѣлю достиженія желаемаго корыстолюбець не знаетъ ни дня, ни ночи отъ заботы и разныхъ хлопотъ. Всеми возможными случаями пользуется онъ, чтобы только прибавить и приумножить свое состояніе. Допустимъ, что онъ достигъ своей цѣли, накопилъ столько богатства, что ежедневно можетъ облекаться «въ порфиру и виссонъ и веселиться на все дни свѣтло» (Лук. XVI, 19). Вотъ онъ уже въ состояніи сказать душѣ своей: «душе! имаша многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пей, веселися». (Лук. XII, 19). Но счастливъ ли богачъ хоть теперь? Прого безнокойную и тревожную жизнь до времени достиженія богатства нечего и говорить: постоянная напряженность, хлопотливость, возможные неудачи и противодѣйствія его планамъ со стороны другихъ едва ли могли доставить ему счастливую жизнь. Можетъ ли онъ теперь, въ послѣднія минуты жизни, при обладаніи несмѣтнымъ богатствомъ, обращаясь сердечно ко Господу, воскликнуть подобно праведному Симеону: «нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ»? Нѣтъ; при видѣ смерти или даже при одной мысли о ней онъ скорѣе воскликнетъ: «о, смерти, коль горька твоя есть память человѣку, и мирно въ имѣніяхъ своихъ живу!» (Сирах. XLII, 1). И дѣйствительно горька для такого человѣка память

о смерти, горька даже и тогда, когда приобретаешь онъ богатства средствами честными, но только къ нему одному прильпилось его сердце, которое теперь, слѣдовательно, уже не можетъ быть оторвано отъ богатства безъ всякаго болѣзненнаго ощущенія. А что же сказать на тотъ случай, когда корыстолюбецъ приобретаетъ свои богатства обидами, хищеніями и другими, преступными предъ Богомъ и людьми, средствами? Въ подобныхъ обстоятельствахъ при каждомъ размышленіи о смерти и въ особенности на концѣ жизни, тысячи смертныхъ, имъ обиженныхъ, тысячи несчастныхъ, имъ необлагодѣтельствованныхъ, хотя онъ и могъ, а по голосу совѣсти и долженъ бы это быть сдѣлать, — всѣ эти тысячи, какъ грозныя привидѣнія, представляются его встревоженному воображенію и требуютъ ему отъ Бога заслуженнаго имъ наказанія. Судите сами, насколько пріятны подобныя минуты и какъ счастливъ тотъ человѣкъ, который сумѣлъ довести себя до подобнаго состоянія! А все это отъ того, что не то поставилъ онъ цѣлю своей жизни, не къ тому стремился, хотя бы даже и законными путями, что дѣйствительно въ состояніи успокоить человѣка, удовлетворить всѣмъ его высшимъ потребностямъ духа и что одно, слѣдовательно, и достойно, и должно быть поставлено цѣлю жизни каждаго человѣка.

Но довольно омрачать себя изображеніемъ мрачныхъ картинъ разбитыхъ надеждъ и неудачныхъ попытокъ человѣка найти свое счастье въ разнаго рода удовольствіяхъ и благахъ земныхъ. Послѣднія, какъ отъ земли, и не могутъ никогда удовлетворить духа, который отъ Бога. У него другія потребности, другіе запросы, которые требуетъ и иного удовлетворенія. А какіе это запросы и какъ ихъ можно и должно выполнять, этому научаетъ насъ св Церковь въ своихъ богослужебныхъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ. Нынѣ чтенное Евангеліе представляетъ намъ въ высшей степени поучительный и высоконазидательный образъ іерусалимскаго старца Симеона, удостоившагося принять на свои руки Богомладенца — предвѣннаго Сына Божія. Въ чемъ проводилъ свою жизнь этотъ добродѣтельный старецъ? Къ чему онъ стремился и чѣмъ увѣнчались его стремленья? Стремился ли онъ къ до-

стиженію удовольствій и наслажденій, къ приобрѣтенію сокровищъ или почестей земныхъ? Нѣтъ, ни мало. Св. Евангелистъ Лука говоритъ о немъ: «человѣкъ сей праведенъ и благочестивъ, чая Утѣхи израилевы и Духъ бѣ Святы въ немъ». (Лук. II, 29). Значить не удовольствія или почести земныя занимали его мысли, а чаяніе Утѣхи Израилевой, не къ стяжанію богатства стремилось его сердце, а къ приобрѣтенію праведности предъ Богомъ; не на пиры и развлеченія тратилъ свои онъ силы, а на «дѣянія благая», ибо былъ благочестивъ, по слову Божію. Вотъ иная, сравнительно съ прежними, цѣль жизни, иное и теченіе жизни, совсѣмъ другія и послѣдствія. Приближаются послѣднія минуты земной жизни Симеона, но терзается ли онъ страшными укорами совѣсти? встрѣчаетъ ли онъ смерть въ ужасѣ и страхѣ? Ничуть не бывало. Смерть не неожиданный для него гость и встрѣчи ея онъ ничуть не страшится; напротивъ, онъ совершенно спокойно встрѣчаетъ ее, говоря: «нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ». Съ миромъ, а не страхомъ встрѣчаетъ онъ смерть; не трепещетъ предъ нею, какъ другіе, а даже радуется и желаетъ ея, потому что онъ вѣритъ и надѣется, что «праведникъ, аще постигнетъ скончати, въ покой будетъ». (Прем. Солом. IV, 7). Такимъ образомъ св. Симеонъ, живя на землѣ, не о земномъ помышлялъ, а о небесномъ; чая Утѣхи Израилевы, онъ ожидалъ отъ Него спасенія и вѣчнаго блаженства, для чего и старался всегда «ходить предъ Богомъ».

Вотъ примѣръ достойный подражанія, и цѣль, достойная своего наименованія. Не деньги и богатство а Самъ воплотившійся Сынъ Божій, Утѣха Израилева, долженъ быть для насъ предметомъ поклоненія. Не удовольствій и наслажденій, не почестей и славы должны мы искать тѣмъ на землѣ, а Царствія Божія и правды его. «Ищите же прежде Царствія Божія и правды его, говоритъ Спаситель, и сія вся приложатся вамъ». (Мѡ VI, 33). Къ нему-то такъ и стремится, даже можетъ быть неосознательно, духъ нашъ, если онъ не подавленъ вполне чувственностію, коли онъ т. е. духъ, какъ мы видѣли, ничѣмъ здѣшнимъ и земнымъ никогда не бываетъ доволенъ, показывая тѣмъ, что мы созданы не для

земли съ его удовольствіями всѣхъ родовъ, а для неба съ его вѣчнымъ блаженствомъ у Бога. Но такъ какъ, хотя въ дому Отца Небеснаго, по слову Спасителя, обители и многи суть (Іоан. XIV, 2), тѣмъ не менѣе не всѣ рожденные женами войдутъ въ эти обители, ибо онѣ уготованы только возлюбльшимъ явленіе Бога, то, отсюда, желающимъ достигнуть вѣчнаго блаженства на небесахъ представляется необходимымъ и здѣсь, въ своей земной жизни, возлюбить Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею и всѣмъ помышленіемъ. Что же такое истинная любовь къ Богу и въ чемъ она проявляется? Истинная любовь къ Богу не есть только внутреннее расположеніе человѣка; она необходимо проявляется и во внѣ, въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, ибо «аще кто любитъ Мя, говоритъ Спаситель, заповѣди мои соблюдетъ». Поэтому и апостоль говоритъ, что мы созданы «на дѣянія благая, да въ нихъ ходимъ» (Ефес. II, 10) т. е. главною задачею нашей земной жизни должно быть совершеніе добрыхъ дѣлъ или вообще благочестіе, которое, по слову того-же Апостола, на все полезно есть (1 Тим. IV, 8), слѣдовательно, оно способно привести не только къ вѣчному блаженству на небѣ, но и въ этой земной жизни—доставить счастье человѣку, къ которому такъ всѣ стремились и стремятся. И въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ земныхъ благъ нѣтъ ничего дороже для человѣка, какъ спокойствіе духа; безъ него всѣ земныя сокровища, всѣ почести и слава не доставляютъ, какъ мы видѣли, да и не могутъ доставить счастья. Человѣкъ, при всемъ видимомъ благополучіи, богатствѣ и счастіи, будетъ внутренно несчастенъ, бѣденъ и неспокоенъ. Но это-то спокойствіе духа, этотъ-то миръ душевный и доставляетъ намъ благочестіе. Истинное благодушіе бываетъ только тогда, когда мы душою и тѣломъ находимся въ состояніи благоустроенномъ, сообразномъ съ нашимъ естествомъ и цѣлю, для которой мы созданы Богомъ. Какъ музыкальное орудіе тогда только издаетъ гармонически-пріятныя звуки, когда оно хорошо настроено, такъ и человѣкъ только тогда можетъ имѣть благодушіе и миръ въ душѣ, когда все его существо благонастроено, всѣ силы его имѣютъ правильное взаимоотношеніе, законно дѣйствуютъ и стремятся къ своей дѣйствитель-

ной цѣли. А въ это именно состояніе благонастроенности и приводитъ насъ дѣятельная любовь къ Богу, именуемая иначе благочестіемъ и состоящая въ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Богъ, Сѣмь какъ любовь и благодать, и всѣмъ намъ далъ благой законъ, вполне сообразный съ существомъ нашимъ въ его правильномъ состояніи. Исполненіе этого закона производитъ благоустройство во всемъ составѣ нашемъ, а чрезъ это доставляетъ и миръ въ дѣлѣ и благодушіе невозмутимое. Благочестіе есть исполненіе воли нашего Творца, Господа и Судии. А потому оно даетъ миръ и спокойствіе совѣсти, вноситъ въ духъ нашъ еще высшій «миръ Божій, превосходящій всякъ умъ». (Фил. IV, 7) Душа благочестивая чувствуетъ этотъ миръ съ Богомъ и Его къ ней благоволеніе, а это чувство мира и увѣренности въ благоволеніи къ ней Бога исполняетъ ее невыразимымъ счастьемъ и блаженствомъ даже здѣсь на землѣ. А сколько въ благочестіи и другихъ утѣшеній, водворяющихъ въ человѣкѣ успокоеніе духа! Вѣра, надежда и любовь, составляющія сущность хр. благочестія, сами по себѣ уже такія блага, которыя вносятъ свѣтъ и отраду въ душу каждаго человѣка. Что же сказать объ особыхъ благодатныхъ восторгахъ, о радости о Дусѣ Святѣ, коихъ сподобляются души истинно-благочестивыя! Это такія утѣшенія, изъ которыхъ одна капля стоитъ всѣхъ утѣхъ міра. Всѣ скорби міра въ этихъ утѣшеніяхъ св. Духа погружаются, какъ капля въ морѣ. Потому истинно-благочестивые люди, если съ ними даже случаются несчастія и скорби, никогда не упадаютъ духомъ: «они, скорбяще, приснорадуются» (2 Кор. VI, 10) и благодарятъ за нихъ Бога, подобно многострадальному Іову.

Думаютъ нерѣдко, что исполненіе заповѣдей Божіихъ стѣсняетъ жизнь нашу. Да, стѣсняетъ, но не жизнь и душу, а страсти убивающія и погубляющія душу, — похоти, несмысленныя и враждующія. Духу же и истинной правильной жизни благочестіе даетъ только широту и свободу. Да и можетъ ли быть иначе? Истинное благочестіе есть какъ бы отобразъ Божественной жизни въ человѣкѣ, а жизнь божественная можетъ ли быть мрачною, подавляющею, стѣсняющею свободу человѣка? Напротивъ, гдѣ Духъ Господень, тамъ

свобода (2 Кор. III, 17). Такимъ образомъ, истинно благо-
честивый человекъ есть въ тоже время и истинно-счастливый,
ибо онъ, и только одинъ онъ, носить счастье внутри себя,
и счастье незыблемое, неотъемлемое.

Зная все это, благ. слуш., будемъ всегда имѣть въ
виду только существенную задачу и цѣль жизни. Будемъ
развивать въ себѣ и воспитывать тѣ благородныя склонности
и стремленія своей природы, которыя общають намъ въ бу-
дущемъ блаженство; будемъ подавлять и искоренять тѣ дур-
ныя склонности и страсти, которыя навлекутъ на насъ
вѣчныя мученія. Призывая на помощь Бога, будемъ учиться
любить истину, добродѣтель, миръ и любовь, чтобы умѣть
наслаждаться ими, когда настанетъ Царство любви и мира,
правды и истины. При такихъ условіяхъ и сама смерть не
будетъ казаться для насъ грозною и нежелательною, а скорбе
желательною и мы, подобно праведному Симеону, спокойно
можемъ сказать тогда: «нынѣ отпушаши рабовъ твоихъ,
Владыко, по глаголу твоему съ миромъ».

75-ти лѣтіе Кишиневской Семинаріи.

31 января сего года исполнилось 75-ть лѣтъ существо-
ванія нашей Семинаріи; три четверти вѣка, какъ несетъ она
на пользу церкви и общества свою носильную святую служ-
бу имъ, уча и воспитывая сотни юношей, стараясь пригото-
вить изъ нихъ вѣрныхъ слугъ Богу, царю и отечеству. На
сколько она успѣла въ достиженіи этой цѣли, скажетъ объ
этомъ будущій историкъ ея. Теперь же мы намѣрены сказать
нѣсколько словъ объ основаніи ея.

Возникновеніемъ своимъ Кишиневская семинарія обязана
двумъ замѣчательнымъ личностямъ, память о которыхъ долж-
на свято чтиться бессарабцами. Это были: Высокопреосвящен-
ный Экзархъ Гавріилъ, митрополитъ Кишиневскій и Хотин-
скій и протоіерей Петръ Куницкій, первый ректоръ Кишинев-
ской семинаріи. Для того, чтобы понять тѣ трудности, кото-
рыя приходилось переносить этимъ лицамъ, ту святую рев-

ность, которая воодушевляла ихъ, нужно обратить вниманіе на тѣ обстоятельства, среди которыхъ приходилось имъ дѣйствовать. Самый бѣглый взглядъ на прошлое уяснить намъ это.

Извѣстно, что въ 1807 году началась опять война между Россією и Турцією. Эта война призвала снова къ служенію бывшаго митрополита новороссійскаго, преосвященнаго Гавріила, который, послѣ управления кievскою митрополією, жилъ на покой— сначала въ Одессѣ, а затѣмъ въ Дубоссарахъ. 1808 года 27 марта имяннымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно преосвященному Гавріилу быть экзархомъ Св. Синода въ занятыхъ нашими войсками турецкихъ областяхъ— Валахїи, Молдавіи и Бессарабіи и избрать для себя мѣстопребываніе по своему усмотрѣнію. Ему понадобился сотрудникъ въ виду тѣхъ многочисленныхъ дѣлъ, которыя предстояли по управленію молдовлахійскимъ экзархатомъ. Выборъ митрополита палъ на Одесскаго протоіерея Куницкаго, давно, еще съ ученической скамьи—ему извѣстнаго ¹⁾).

И дѣйствительно, От. Петръ командированъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, для особыхъ порученій къ молдовлахійскому экзарху. Какія важныя здѣсь ожидали о. протоіерея порученія и какъ значительно могло быть число ихъ

¹⁾ Петръ Семеновичъ Куницкій, какъ видно изъ его формуляра, хранящагося въ семинарскомъ архивѣ (1817 г.), по происхожденію—малороссъ изъ Полтавской губерніи; родился 8-го января 1774 года, воспитаніе получилъ въ Полтавской семинаріи во время святительства Архіепископа Амвросія, а оканчивалъ курсъ при митрополитѣ Гавріилѣ, который, будучи семинаріи префектомъ и ректоромъ, былъ ему учителемъ греческаго языка и философіи. По окончаніи полнаго курса наукъ, Куницкій, какъ лучший изъ воспитанниковъ, былъ оставленъ учителемъ той-же семинаріи, гдѣ и преподавалъ греческій и латицскій языки и ариметику. По принятіи въ 1797 году священническаго сана, от. Петръ состоялъ священникомъ въ Архіерейскомъ штатѣ и съ преосвященнымъ митрополитомъ Гавріиломъ, отъ котораго принялъ рукоположеніе, съ этого времени вступилъ какъ-бы въ сыновній союзъ. Почти половину службы и лучшіе годы жизни своей суждено было провести ему съ этимъ архипастыремъ, содѣйствуя ему во всѣхъ его благихъ предначертаніяхъ и съ великимъ успѣхомъ исполняя возлагаемыя на него порученія.

—можно судить уже по тому, что экзархъ, по мѣстнымъ законамъ, занималъ первое мѣсто въ молдавскомъ диванѣ и такимъ образомъ имѣлъ вліяніе на всю администрацію страны. Въ 1812 году заключенъ миръ между Россіей и Турціею, по которому Валахія и Молдавія остались пока за Портою, а Бессарабская область присоединена къ Россійской Имперіи.

Присоединенная къ Россіи по Букарестскому трактату 1812 года, Бессарабія представила для пастырскихъ трудовъ преосвященнаго митрополита Гавріила новое поприще для дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неразлучному спутнику и сотруднику его, от. протоіерею Куницкому. Но сколько трудностей пришлось переносить Высокопреосвященному Гавріилу! Скажемъ объ этомъ лучше словами самого отца Петра: „надобно сообразить обстоятельства тогдашняго времени, говоритъ онъ, чтобы видѣть твердость духа и рѣшимость сего мужа. Армія дунайская выступила въ Польшу, французская въ Москвѣ, чума въ Одессѣ, Турки на Прутѣ, народъ въ страхѣ и трепетѣ. Не знали, что дѣлать и куда обратиться. Сверхъ сего, при выступленіи войскъ, ему ничего не сказано—куда ѣхать и гдѣ остановиться. За всѣмъ тѣмъ онъ не потерялъ присутствія духа; рѣшился разослать пастырскія грамоты по всей Бессарабіи къ духовенству и всему народу, съ увѣреніемъ, чтобы они не беспокоились, что Турки не нарушатъ трактата и не сдѣлаютъ никакого нападенія на сію область, что Россійскій Монархъ предоставитъ сей области молдавскія права и обычаи, что въ Кишиневѣ устроится митрополія, что онъ самъ будетъ ихъ отцомъ и архипастыремъ и ходатаемъ къ Богу и Монарху. Народъ, который въ великомъ множествѣ приготавлился къ побѣгу, успокоился. Протопопы, развозившіе сіи грамоты, находили цѣлыя обозы съ женами и дѣтьми, готовые къ уходу за Прутѣ, и оставляли ихъ однимъ прочтеніемъ увѣрительной грамоты почитаемаго ихъ старца, митрополита Гавріила“¹⁾). Не смотря на это, преосвященный экзархъ вознамѣрился устроить новую Кишиневскую епархію. Во всѣхъ соображеніяхъ по се-

¹⁾ Нѣкоторое свѣдѣніе о жизни митрополита Гавріила, составленъ от. Петромъ Куницкимъ. Херс. Епарх. Вѣд. 1861 г. № 18.

му предмету, совѣщаніяхъ и составленіи проекта новой епархіи, былъ дѣятельнымъ участникомъ От. Петръ Куницкій. Такъ, онъ составляетъ статистическое описаніе этой новоприсоединенной къ Россіи области, точно очерчиваетъ границы Бессарабіи, опредѣляетъ климатъ ея, грунтъ земли и произведенія ея, знакомитъ съ жителями, ихъ разницею съ прежними правами и законами, управленіемъ, наконецъ съ состояніемъ наукъ и художествъ т. е., просвѣщеніемъ жителей. Значеніе этого труда состояло въ томъ, что онъ указывалъ правительству, чего можно здѣсь надѣяться въ будущемъ и какія нужно принять мѣры для приведенія того или другаго до надлежащей степени совершенства. Но вмѣстѣ съ проектомъ объ учрежденіи новой епархіи, у Пресвященнаго Гавриила носился и проектъ устройства въ ней семинаріи, такъ какъ здѣсь просвѣщеніе стояло на самой низкой степени: школъ почти не существовало. Любопытныя свѣдѣнія о состояніи въ это время просвѣщенія въ Бессарабіи сообщаетъ от. Петръ Куницкій въ своемъ „статистическомъ описаніи задніеостровской области“. „Какъ въ семь краю, говоритъ онъ, такъ и во всей Молдавіи, которой онъ былъ участникомъ, просвѣщеніе находится въ самомъ бѣдномъ состояніи. Не только низшаго состоянія обыватели не просвѣщены и вовсе безграмотны, но даже бояре и самое духовенство весьма недалеко отошли отъ простаго состоянія, не потому однакожь, чтобы они не имѣли охоты или способности, ибо всякій бояринъ имѣетъ одного или двухъ учителей иностранныхъ, и дѣти боярскіе хорошо успѣваютъ въ изученіи языковъ. Всѣ бояре говорятъ, кромѣ природнаго молдавскаго языка, по гречески, по французски, а многіе по нѣмецки и по италіански; но о словесности и другихъ познаніяхъ почти ни какого понятія не имѣютъ. Причиною сему: 1) неблагонамѣренныя учителя, которые, получая весьма великія деньги и содержаніе отъ родителей, учатъ дѣтей ихъ только именовать вещи иностранными словами, а не открываютъ имъ пути къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ наукахъ. 2) Прежнее правительство не только не обращало на то никакого вниманія, но, кажется, еще съ намѣреніемъ старалось содержать молдаванъ въ невѣжествѣ. Невѣжество молдаванскихъ бояръ

причиною, что князья присылаются изъ Константинопольскихъ греговъ; въ противномъ случаѣ молдоване получали бы сія достоинства, на что и были примѣры». Такимъ образомъ, состояніе просвѣщенія въ предполагаемой епархіи было весьма печально. Само духовенство было едва грамотно, такъ что экзаршеская дикастерія проектировала установить особый инспекторскій надзоръ за духовенствомъ. «Поелику, докладывала она экзарху, какъ священство сей новой епархіи, такъ и самыя протопопы *требуютъ образованія* и принаравливанія къ довлѣемому порядку, то не благоугедно ли будетъ опредѣлить на всю епархію двухъ инспекторовъ или руководителей, коихъ заблагодарасудить изволите и поручить въ инспекцію первому цинуты: оргіевскій, сороцкій, хотинскій и фалешескій, второму цинуты: лопушнянскій, хотарничанскій, кодрскій и гречинскій» ¹⁾.

Но экзархъ смотрѣлъ на дѣло глубже: не видя цѣлесообразности въ инспекторскомъ надзорѣ за духовенствомъ, онъ усердно хлопоталъ объ основаніи семинаріи въ Кишиневѣ.

Въ своемъ проектѣ учрежденія епархіи экзархъ писалъ Св. Синоду, что «для образованія священно—и—церковно-служительскихъ дѣтей нужно устроить семинарію, въ которой обучать всеѣмъ тѣмъ предметамъ, каковыми обучаютъ въ другихъ духовныхъ семинаріяхъ. Языкамъ же обучать преимущественно и непремѣнно: Россійскому, яко владычествующему; національному молдавскому, дабы обучающіеся могли на ономъ проповѣдывать народу Слово Божіе и добрую мораль; латинскому, яко отъ онаго происходитъ и можетъ обогатиться національный; греческому, яко на ономъ писаны оригиналы догматовъ и ученій христіанскаго закона, прочимъ же по произволению» ²⁾

Необходимость основанія семинаріи въ ново-присоединенномъ краѣ обусловливалась, какъ видно изъ послѣдующаго, еще болѣе общими причинами. Въ своемъ докладѣ ³⁾ «о

¹⁾ Дѣло 1813 г. № 224, л. 51. Ср. Кишинев. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 19.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Къ сожалѣнію, докладъ этотъ найденъ нами въ бумагахъ семинарскаго архива въ черновомъ видѣ и съ многими помарками;

способъ умножить доходъ семинарской суммы», преосвященный Гавриилъ писалъ: «имѣя въ виду, что сіе первоначальное въ Бессарабской области публичное училище по смежности съ Молдавіею, Болгаріею и Австріею и по предположенію образовывать въ ономъ дѣтей какъ духовнаго, такъ и разночинническаго званія, что юношество должно основаніемъ и дѣйствіемъ своимъ обращать на себя вниманіе сосѣднихъ народовъ, дѣлать честь попеченію російскаго правительства о просвѣщеніи своихъ подданныхъ и доставить существенную сему новоприсоединенному краю пользу, сопряженную съ пользою церкви и отечеству; я расположилъ планъ ученія на систематическомъ основаніи, по которому будутъ преподаваться грамматика, поэзія, риторика, логика, философія и теологія погласно, такъ же исторія, географія и математика и языки греческій, латинскій, російскій и молдавскій непременно, а французскій и нѣмецкій произвольно». Проекты Высокопреосвященнаго Гавриила объ учрежденіи новой епархіи и семинаріи удостоились Высочайшаго утвержденія 21-го августа 1813 года. Но преосвященный Гавриилъ, еще до полученія формальнаго разрѣшенія Свят. Синода, рѣшился открыть семинарію въ составѣ двухъ классовъ: приготовительнаго и грамматическаго. Затѣмъ преосвященный экзархъ распорядился: «ректоремъ семинаріи быть протопопу Куницкому, мѣсто префекта предоставить приготавлиющемуся къ поступленію въ монашескій санъ учителю Ивану Нестеровичу; въ приготовительный классъ вступить учителю Гербановскому и въ грамматическій учителю Нестеровичу съ тѣмъ, что они съ учениками своими будутъ переходить постепенно, Нестеровичъ до философіи, а Гербановскій до риторики, а на мѣсто ихъ въ низшіе классы будутъ поступать новые учителя».

27 января 1813 года писалъ экзархъ: «какъ Божіею помощію домъ для расположенія школъ, подъ именемъ духовной семинаріи, и способные учителя сему ученію избра-

туть не обозначено время написанія его; но судя по содержанію его, онъ написанъ вскорѣ по открытіи семинаріи. Докладъ и проектъ объ увеличеніи семинарской суммы отъ имени преосвященнаго Гавриила составлялъ от. Петръ Куницкій, какъ это можно судить по почерку, а подписи никакой дѣтъ.

ны, то и открыть сіе ученіе 31 числа сего мѣсяца. О чемъ дикастерія будетъ имѣть долгъ извѣстить по всѣмъ уѣздамъ здѣшней губерніи, дабы, кто желаетъ учиться въ семинарскихъ школахъ, явились въ городъ Кишиневъ; а особливо священно-церковно-служителей дѣти, для которыхъ наипаче сіи школы учреждаются, должны своими родителями представлены быть непременно, имѣя право быть принятыми, наипаче потому, что священники и діаконы доставляютъ деньги для содержанія сихъ школъ, которыя будутъ служить и впредь въ пользу ихъ дѣтей, а не чужихъ». Такимъ образомъ 31 января 1813 года семинарія была открыта въ составѣ двухъ классовъ; затѣмъ постепенно прибавлялись новые классы и только въ 1823-году семинарія состояла изъ полного числа классовъ. Семинарія вскорѣ по открытіи своемъ стала общимъ среднеобразовательнымъ заведеніемъ для всѣхъ сословій Бессарабской области, потому что на ходайство бояръ послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы въ Кишиневской духовной семинаріи обучалось свѣтское юношество.

Такой быстрый успѣхъ въ дѣлѣ учрежденія новой епархіи и семинаріи не иначе можно объяснить, какъ замѣчательною дѣятельностью Высокопреосвященнаго Гавріила и его сотрудника от. Петра Куницкаго. От. Петръ, оплакивавшій въ своей надгробной рѣчи отъ имени бессарабской паствы Архипастыря ея и своего отца и друга, справедливо говорилъ, что Бессарабія была счастливѣе всѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ служилъ, сподобившись имѣть его архипастыремъ до конца жизни его, и насладившись плодами послѣднихъ трудовъ его. «Чего не сдѣлалъ мужъ сей въ области бессарабской, съ благословеніемъ и помощію Божіею? Храмы божественные умножилъ и украсилъ, служителей Таинъ святыхъ образовалъ и исправилъ, училище для закона и другихъ полезныхъ знаній устроилъ, что все видимъ глазами и осязаемъ руками. Каменіе возопіють, аще мы не исповѣдуемъ. Свѣтильникъ нашъ угасъ; подпора благоденствія нашего пала. Горе намъ безъ архипастыря и покровителя! Плачьте чады Церкви бессарабскія: вы лишились отца своего; плачьте соотечественники молдавскіе: палъ великій столпъ отечественныхъ вашихъ

надеждъ и благотвореній; плачьте обидимые: чаяніе утѣшенія вашего скончалось; плачьте благоденствующіе: основаніе счастья вашего поколебалось; плачемъ мы всё, ибо владыка нашъ, архипастырь нашъ отыде отъ насъ»¹⁾.

Вспоминая 75-ти лѣтіе нашей Семинаріи, мы должны прежде всего воздать благодарность Богу, отъ коего исходитъ и Къмъ подается сила и помощь на все доброе; подъ Его промышленіемъ росла и крѣпѣла наша семинарія. Затѣмъ мысль наша должна отнестись съ благодарностію ко всѣмъ тѣмъ, которые въ эти три четверти вѣка сослужили въ немъ каждый свою посильную службу дѣлу обученія и воспитанія юншей. Каждый изъ насъ знаетъ, на сколько дѣло воспитанія не легкое, въ особенности воспитаніе будущихъ пастырей и совершителей Таинъ Божіихъ; и если оно теперь трудно, то что сказать о прежнемъ времени? И они трудились, на сколько позволяли силы. Что же вдохновляло ихъ? Что давало имъ силу переносить эти трудности? Сознаніе важности дѣла и отвѣтственности предъ Богомъ и людьми. Много прошло, много смѣнилось этихъ труженниковъ безвѣстныхъ въ три четверти вѣка существованія Семинаріи!.. Нѣкоторые изъ нихъ забыты, только имена ихъ хранятся въ кучахъ архивной бумаги; а нѣкоторые живутъ еще въ воспоминаніяхъ своихъ учениковъ. А нашъ долгъ — всѣхъ воспитанниковъ этой Семинаріи — состоитъ теперь въ томъ, чтобы воскресить въ памяти всѣхъ бывшихъ начальниковъ, наставниковъ и воспитателей ея и проникаться ихъ стремленіемъ къ добру²⁾.

Дв. Стадницкій.

¹⁾ Херс. Еп. Вѣд. 1861 г. № 22.

²⁾ Весьма желательно было бы, чтобы на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сообщались свѣдѣнія изъ прошлой жизни Семинаріи — на основаніи ли воспоминаній, или имѣющихся какихъ нибудь документовъ. Мы считаемъ долгомъ выразить теперь благодарность достоуважаемому от. Александру Киңеро за любезное доставленіе имъ въ наше распоряженіе бумагъ бывшаго ректора нашей Семинаріи Архимандрита Филадельфа (въ 30 гг.). Правда, маловажность этихъ бумагъ не соотвѣтствуетъ громадному количеству ихъ, такъ что мы здѣсь нашли только двѣ или три бумаги,

Бесѣда съ глаголемыми старообрядцами, принимающими
бѣлокриницкое священство, въ селѣ Карячкѣ, Измаильскаго
уѣзда.

28 ноября, по обязанности миссіонера, я ѣздилъ въ Карячку, село, находящееся въ Измаильскомъ уѣздѣ. Въ этомъ селѣ—до 100 семействъ глаголемыхъ старообрядцевъ окружниковъ,—принимающихъ австрійское бѣлокриницкое священство. Остановился у одного изъ православныхъ (въ Карячкѣ есть около 40 семействъ православныхъ, принадлежащихъ къ націи молдованъ, но достаточно владѣющихъ русскимъ языкомъ). Къ 4-мъ часамъ, съ благословенія мѣстнаго попа Сосоя, пономарь сталъ звонить къ вечерни (дѣло было въ субботу), почему я и направился къ церкви глаголемыхъ старообрядцевъ въ той надеждѣ, что послѣ вечерни я встрѣчусь съ раскольническимъ попомъ, съ которымъ и намѣренъ былъ поговорить объ устройствѣ на слѣдующій день публичной бесѣды. Когда я пришелъ въ церковь, шла уже вечерня, но безъ пона: уставщикъ (дьякъ) самъ читалъ на клиросѣ вечерню, причемъ вмѣсто нѣкоторыхъ возгласовъ, произносимыхъ священникомъ, уставщикъ произносилъ: «молитвами св. отецъ». По окончаніи вечерни, я и подошелъ къ устовщику намѣреваясь, за отсутствіемъ пона, съ нимъ поговорить кое о чемъ; но отъ бесѣды со мною дьякъ отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что онъ не изъ ученыхъ и что у него нѣтъ никакихъ книгъ, такъ какъ таковыя у пона, но что если я пріѣхалъ съ цѣлью вести собесѣдованія, то онъ можетъ меня познакомить съ попомъ ихъ, съ которымъ и могу побесѣдовать. Къ попу я вмѣстѣ съ Лукой Масляниковымъ (такъ звать дьяка) и направился. Попъ—Сосой Гуровъ—изъ поселянъ села Карячки, лѣтъ 50-ти, принялъ меня, по видимому, радушно и, по объясненіи цѣли моего пріѣзда, изъявилъ полное согласіе со мною побесѣдовать о предметахъ вѣры. Въ виду сего, предварительно пояснивъ, что при бесѣдахъ я буду пользоваться изреченіями изъ св. Писанія и

могущія имѣть значеніе, но мы очень благодарны ему за одолженіе его. Мы просили бы и другихъ послѣдовать благому примѣру отъ Александра.

твореніями отцовъ церкви, изложенными въ книгахъ, печатанныхъ до патріарха Никона и раскольниками уважаемыхъ и, попросивъ его съ своей стороны въ доказательства своихъ мыслей представлять изъ тѣхъ же источниковъ, я сказалъ: Господь Іисусъ Христосъ въ св. Евангеліи говоритъ: созижду церковь мою и врата адовы не одолѣють ей (Мѡ. 16, 18), а свидѣтельства изъ уважаемыхъ и самими глаголемыми старообрядцами книгъ показываютъ, что церковь безъ епископовъ не можетъ быть: «не можетъ бо церкви безъ епископа быти» (Маргаритъ, житіе Іоанна Златоустаго листъ 154 на оборотѣ, Вып. Озер. Отд. второе, стат. 2 лист. 64), «церковь Христова безъ епископовъ быти не можетъ и нѣгды не бывала» (Полинодія Захар. Копыстен, часть 2, раздѣл. 8, артик. 1 лист. 189. Вып. Озер. отд. 2 стат. 2 лист. 66); значить, если обѣтованіе Господне о неодоленіи церкви даже вратами ада вѣрно, а въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, ибо по евангелисту Лугѣ «небо и земля прейдуть, но слова Господни не прейдуть» (Лук. 21, 33), то должно быть вѣрно и то, что епископы будутъ въ церкви всегда (Мѡ. 28, 20; Ефес. 4, 11 и 13): безъ нихъ (епископовъ) церкви нѣтъ. Сказавъ это, я спросилъ попа Сосою: были-ли у глаголемыхъ старообрядцевъ епископы въ періодъ времени: отъ Московскаго собора 1667 г., когда глаголемые старообрядцы отдѣлились отъ церкви, до 1846 года, года появленія у нихъ іерархіи со всѣми степенями священства: епископами, священниками, діаконами, послѣ перехода къ глаголемымъ старообрядцамъ Амвросія Босносараевскаго митрополита? «Были или не были епископы въ означенный періодъ времени у насъ, я не знаю: въ то время я не былъ на свѣтѣ, какъ не были и Вы, былъ отвѣтъ попа Сосою, но предполагаю, добавилъ онъ, что епископы были у насъ». На это я замѣтилъ: если бы для признанія какого либо явленія изъ жизни природы или исторіи необходимо было бы наше личное присутствіе при томъ явленіи, а безъ личнаго нашего присутствія мы не должны признать совершившагося явленія, то мы должны бы быть самими жалкими на свѣтѣ: мы должны бы въ такомъ случаѣ лишиться и надежды на спасеніе. Въ самомъ дѣлѣ, мы не были при томъ, какъ Господь Іисусъ Христосъ за родъ

человѣческій былъ на крестѣ раснять, не были при томѣ, какъ апостолы проповѣдывали, не были при томѣ какъ преемники апостоловъ—отцы церкви—епископы—устроили дѣло церкви на соборахъ, не были при патриархѣ Іосифѣ и его предшественникахъ, при которыхъ изданы уважаемыя и самими глаголемыя старообрядцами книги; неужели-же мы можемъ оправдываться, что мы не знаемъ, было-ли такъ, какъ повѣствуется о всемъ этомъ, потому именно, что насъ въ то время на свѣтѣ не было? такъ поступаютъ только люди не вѣрующіе, но блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе (Іоан. 20, 29). На предположеніе же попа Сосою о томъ, что въ означенный періодъ времени епископы были, я сказалъ, что оно ни на чемъ не основано, а потому ложно. Въ самомъ дѣлѣ: если бы предполагать, что у раскольниковъ съ 1667 г. по 1846 г. епископы были, то въ исторіи о нихъ непременно гдѣ нибудь упоминалось бы; находимъ же мы свѣдѣнія о раскольническихъ архіереяхъ послѣ Амвросія, когда они дѣйствительно у раскольниковъ были. Но такъ какъ нигдѣ въ исторіи не говорится о раскольническихъ епископахъ въ указанное время, то, значить, ихъ не было. «Отсутствіе свѣдѣній въ исторіи о существованіи у насъ архіереевъ не служитъ доказательствомъ того, что у насъ архіереевъ не было, сказалъ попъ Сосою, какъ напр. отсутствіе записи по метрическимъ книгамъ о моемъ рожденіи не служитъ доказательствомъ того, что я на свѣтѣ не былъ: насъ преслѣдовали ¹⁾, гнали, мучили, наши епископы скрывались, а потому о нихъ и свѣдѣній нѣтъ». — Не то говоритъ исторія, замѣтилъ я: въ первые три вѣка христіанства, до Константина Великаго, христіанъ преслѣдовали, однако-же свѣдѣнія о епископахъ мы имѣемъ, напр. о Діонисіѣ ареона-

¹⁾ Раскольники и теперь говорятъ, что ихъ притѣсняютъ, не разрѣшаютъ имъ строить церкви. Можетъ быть раскольники ограничены въ правахъ въ какихъ либо мѣстностяхъ, но только не въ Измайльскомъ уѣздѣ: въ послѣднемъ, церкви раскольническія даже надѣлены землями. Въ селѣ Корячкѣ церковь раскольническая надѣлена 60 десятинами земли наравнѣ съ православными церквами, изъ которыхъ 30 десятинами пользуется раскольническій попъ, а 30 принадлежать собственно церкви.

гитѣ, Климентѣ еп. Римскомѣ, о Поликарпѣ, еп. Смирнскомѣ и друг. А потому, если бы у раскольниковъ епископы были, то, хотя раскольниковъ преслѣдовали, все таки свѣдѣнія о нихъ были бы. Но допустимъ, что въ Россіи, вслѣдствіе преслѣдованія старообрядцевъ, епископы ихъ скрывались, почему и свѣдѣній о нихъ нѣтъ, но въ другихъ государствахъ: въ Австріи, Турціи, Румыніи раскольниковъ не преслѣдовали. Между тѣмъ и тамъ свѣдѣній о расколическихъ епископахъ въ разсматриваемый періодъ времени не имѣется, а потому съ достовѣрностью можно утверждать, что у раскольниковъ отъ 1667 г. по 1849 г. епископовъ не было; значить старообрядческое общество не составляло церкви, а если церкви не составляло, то въ немъ (старообрядческомъ обществѣ) не было возможности спастись, ибо внѣ церкви нѣтъ спасенія: «кромѣ церкви», гласитъ Большой катихизисъ «нигдѣ же нѣсть спасеніе, яко же бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ небаху, истопоша, тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во озеро огненное ввержены будутъ» (листь 121 на оборотѣ и 122). Мало того, добавилъ я, старообрядческое общество, не составляя церкви, за отсутствіемъ епископовъ въ немъ, съ 1667 г. по 1846 г., не составляетъ церкви и нынѣ, послѣ перехода въ 1846 году къ нимъ Босносараевскаго митрополита Амвросія, ибо и нынѣ нѣтъ у раскольниковъ епископовъ по преемству отъ апостоловъ и Самаго Христа.

1. Митрополитъ Амвросій перешелъ къ старообрядцамъ безъ разрѣшенія старѣйшаго епископа патріарха, у котораго онъ былъ въ подчиненіи, и собора, вопреки: 14, 34 правиламъ св. апостоловъ (Кормчая, листъ 3 на оборотѣ и 9), 16 и 21 правиламъ Антиохійскаго собора (Кормчая, листъ 68 на оборотѣ и 70 листъ);

2. Принятъ былъ при содѣйствіи австрійскаго правительства вопреки 30 апостольскому правилу (Кормчая листъ 8);

3. Принятъ былъ черезъ мѣропозазаніе, 2-мъ чиномъ, а такимъ поступкомъ раскольники, очевидно, признали Амвросія митрополита имѣющимъ на себѣ лишь благодать, получаемую въ таинствѣ крещенія, но ни чуть не имѣющимъ на себѣ благодати хиротоніи, получаемой въ таинствѣ свя-

щенства, слѣдуемой послѣ миропомазанія (Большой катихизисъ 378 на оборотѣ).

4. Амвросій вопреки 1 правилу Св. апостоль (Кормчая листъ 1) рукоположилъ себѣ преемника самъ. По всѣмъ этимъ причинамъ нельзя признать за священствомъ, имѣющимъ нынѣ у раскольниковъ, благодати хиротоніи по преемству отъ Христа, почему и іерархія, имѣющаяся нынѣ у раскольниковъ, какъ получившая начало отъ Амвросія, но не отъ Христа, должна именоваться: Амвросіевою; но не Христопреданною. — «Нужды ради премѣненіе закона бываетъ», сказалъ попъ Сосой, причемъ улыбаясь добавилъ: «что же, переходи и ты къ намъ и тебя примемъ въ санъ, какъ Амвросія». Если доказано будетъ, на основаніи указанныхъ въ началѣ нашей бесѣды источниковъ, что старообрядческое общество составляетъ церковь, по обѣтованію Спасителя, неодоленную и вратами ада, то почему и не перейти, въ противномъ же случаѣ... «Что же тебѣ доказывать?— Въ Евангеліи сказано: Христосъ благословилъ учениковъ двуперстно и сказалъ: се даю вамъ власть поступать на змію и скорпію и ничтоже вамъ вредить, а въ Псалтыри съ возслѣдованіемъ, напечатанной при патр. Іосифѣ, сказано: аще кто не крестится двуперстно и истово, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ; при этомъ попъ Сосой сложилъ по раскольнически пальцы и сталъ изображать на себѣ крестное знаменіе истово: вотъ наше упованіе добавилъ онъ. Уставщикъ же Лука Масляниковъ досталъ псалтырь и сталъ читать мѣсто о сложеніи перстовъ для изображенія крестнаго знаменія дѣйствительно по старообрядчески, при чемъ указывалъ (на поляхъ обозначено было имя Θεодорита), что такъ слагать персты училъ еще Θεодоритъ, жившій въ V вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Я спросилъ попа Сосою, въ какомъ именно мѣстѣ Евангелія, говорится, что Христосъ двуперстно благословилъ учениковъ и сказалъ: се даю... О. Сосой отвѣтилъ по 37 главѣ Евангелія отъ Іоанна, на что съ моей стороны было замѣчено, что у Евангелиста Іоанна не 37 главъ, а только 21, и въ доказательство своихъ словъ я вынулъ изъ кармана маленькое Евангеліе на русскомъ языкѣ, которое и показалъ. Попъ Сосой посмотрѣлъ на Евангеліе съ какимъ

то недовѣриемъ, причемъ, чтобы вывести себя изъ неловкаго положенія сказалъ: развѣ можно Евангеліе носить въ карманѣ? Если евреи дѣлали, по повелѣнію Божию, значки на одеждахъ, чтобы постоянно припомянуть себѣ заповѣди Божіи (Числь 15, 39), то тѣмъ болѣе, предполагаю, христіанамъ не возбраняется имѣть при себѣ заповѣди Господни, для постоянного ихъ напоминанія себѣ и исполненія, былъ мой отвѣтъ. Относительно же сказаннаго о перстосложеніи для изображенія на себѣ крестнаго знаменія я замѣтилъ: 1) что сказаннаго попомъ Сосоемъ нигдѣ нѣтъ въ Евангеліи, равно и въ постановленіяхъ соборныхъ; 2) что изложенное въ псалтири и выдаваемое за твореніе Θεодорита ученіе о сложеніи перстовъ при изображеніи крестнаго знамени не принадлежитъ Θεодориту, жившему въ V вѣкѣ, а кому либо другому, и есть вставка позднѣйшаго времени и именно послѣ взятія Константинополя турками (1453 г.). Что это ученіе не принадлежитъ Θεодориту, видно изъ того, что нигдѣ въ подлинныхъ греческихъ сочиненіяхъ этого отца церкви ученія о сложеніи перстовъ для изображенія крестнаго знамени нѣтъ, а что приписываемое Θεодориту ученіе о сложеніи перстовъ есть вставка позднѣйшаго времени и, именно, послѣ взятія Константинополя, — это доказывается выраженіемъ: «будь тотъ отлученъ» по гречески «να είναι ἀφορισμένος»; такое выраженіе употреблялось у грековъ только послѣ взятія Константинополя; наконецъ 3) что вопросъ о перстосложеніи — обрядъ и притомъ двуперстіе православною церковью не только не хуляется, но даже допускается къ употребленію въ единовѣрческой церкви; исполняя же обряды, какъ постановленія церкви, подобаеъ паче не забывать о таинствахъ, въ которыхъ подается «яже къ животу и благочестію» черезъ епископовъ. Бывшіе при томъ старообрядцы какъ бы съ ироніею замѣтили, что и перстосложеніе таинство, ибо 3-мя перстами исповѣдывается таинство трехъ Упостасей Божества, а 2 перстами таинство 2 естествъ въ Исусѣ Христѣ. Съ тѣмъ, что сложеніе перстовъ таинство, я несогласился и въ доказательство того, что сложеніе перстовъ не есть таинство указалъ на Большой катихизисъ листъ 355 на оборотѣ, гдѣ сказано что таинствъ 7: крещеніе, миропомазаніе, священство,

Божественное причащеніе, покаяніе, законный бракъ, масло-священіе.

Этимъ кончилась бесѣда моя 28 ноября.

29 ноября, въ Воскресенье, я снова зашелъ въ церковь старообрядческую. По окончаніи часовъ и обѣдницы (литургии не было) присутствовалъ я при совершеніи крещенія попомъ Сосоемъ. Во время погруженія младенца, одинъ изъ бывшихъ при томъ старообрядцевъ замѣтилъ мнѣ: «а видишь, отче, какъ у насъ совершается крещеніе: по заповѣди Господней — черезъ троекратное погруженіе, а не черезъ обливаніе, какъ у васъ», на какое замѣчаніе я отвѣтилъ: и въ православной Грекороссійской церкви крещеніе совершается не черезъ обливаніе, а черезъ погруженіе. И хотя старообрядецъ старался обвиненіе церкви доказать какими то частными, имъ видѣнными будто, примѣрами совершенія крещенія православными священниками не черезъ погруженіе, а черезъ обливаніе, однакожъ требованіемъ съ моей стороны указанія на постановленіе церкви о совершеніи крещенія въ православіи черезъ обливаніе, а не черезъ погруженіе, старообрядецъ обвиненія церкви по сему вопросу вынужденъ былъ прекратить. По окончаніи крещенія, вопросъ о томъ, были ли у старообрядцевъ епископы съ 1667 г. по 1846 снова возобновился. Трудъ доказать существованіе у старообрядцевъ епископовъ въ разсматриваемый періодъ времени взялъ на себя старичекъ старообрядецъ Михайлъ Тихоновъ. Онъ сказалъ: до 1846 г. у насъ попы были, при мнѣ лично въ 1844 году въ Клинцахъ, Черниговской губерніи, хранили нашихъ двухъ поповъ: одного о. Іоанна (по фамиліи забылъ), а другого о. Смирнова; если же были попы, то были и рукоположившіе ихъ епископы. Я отвѣтилъ: никто не отвергаетъ того, что у старообрядцевъ попы были до 1846 г., но только попы эти были бѣглые отъ великороссійской церкви. Какъ бы не хотя съ этимъ однакожъ согласился старообрядецъ, но желая все таки доказать, что и епископы были добавилъ: до 1846 года у насъ церкви были и освящались, а такъ какъ освящать могутъ только епископы, то значить до 1846 года у насъ и епископы были. Нелѣпость этого доказательства очевидна, почему, не вдаваясь въ разборъ его, я только присовокупилъ,

что если бы епископы у раскольниковъ до 1846 года были, то о нихъ имѣлись бы свѣдѣнія, если не письменныя, то по крайней мѣрѣ по преданію; а такъ какъ свѣдѣній о томъ нѣтъ, то значить и епископовъ не было. Этимъ кончилась бесѣда 29 ноября.

По окончаніи бесѣды, уставщикъ Лука Масляниковъ зашелъ на квартиру мою и разсмотрѣлъ по Кормчей книгѣ правила св. апостоловъ и соборовъ, приведенныя мною по вопросу о переходѣ Амвросія къ старообрядцамъ. Разсмотрѣвъ эти правила, онъ сказалъ: «да, дѣйствительно шатка наша іерархія»!

Свящ. Константинъ Михуль.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Благотворительность нашего простаго народа часто подвергается злоупотребленіямъ со стороны различныхъ проходимцевъ и ловкихъ людей, — о чемъ извѣщается въ газетахъ. Такъ, по словамъ «Моск. Церк. Вѣд.», еще недавно рассылались по широкому русскому царству саваны, исписанные крестами и разными надписями, яко бы изъ обителей св. Аѳона, съ такою за поминовеніе «на вѣчныя времена, на годъ, полгода» и т. д. Но оказалось, что эти саваны фабриковались въ одномъ изъ нашихъ южныхъ городовъ и притомъ бывшими гражданами Іерусалима. Только правительственное запрещеніе могло положить конецъ этой возмутительной торговлѣ. Но теперь, продолжаетъ газета, съ того же яко бы Аѳона рассылаются письма (именныя, съ обозначеніемъ не только мѣста жительства лица, но даже улицы и № дома) съ изображеніемъ св. аѳонскихъ обителей и съ печатною такою за поминовеніе о здравіи или за упокой. При видѣ этихъ литографированныхъ писемъ невольно бросаются въ глаза слѣдующія два обстоятельства: а) хотя на конвертѣ и находится турецкая почтовая марка, но штампель на немъ — одесской почтовой конторы и нѣтъ надписи на иностранномъ языкѣ: «въ Россію», какъ это неизбѣжно должно быть на каждомъ заграничномъ письмѣ; б) въ письмѣ приписка «день-

ги присылайте на имя нашего повѣреннаго», но самого имени нѣтъ, «по всей вѣроятности потому, что пришлось бы написать: такому-то Мошкѣ». Въ этихъ письмахъ обыкновенно сильно восхваляются добродѣтели того лица, названнаго по имени и отечеству, къ которому адресовано письмо и отъ котораго рассчитываютъ получить благодѣтельность. Послѣдняя же опредѣляется въ письмахъ такимъ образомъ: «на вѣчное ежедневное поминовение 30 р., по субботамъ и воскреснымъ днямъ 15 р., по субботамъ 10 р., временное поминовение на одинъ годъ 5 р., сорокоусть 3 р.». Уже сама по себѣ такая такса обнаруживаетъ несомнѣнный обманъ. Предположивъ, что при такой широкой рекламѣ изъ многихъ милліоновъ православныхъ русскихъ, румынъ, сербовъ, болгаръ и др. найдется ежегодно до 1,000 жертвователей и слѣдовательно столько же именъ для поминовения, спросимъ по совѣсти каждаго: возможно ли «ежедневное» поминовение такого громаднаго количества именъ, какое должно въ концѣ концовъ образоваться въ синодикѣ того или другого монастыря. Поэтому естественна догадка, что и эти письма суть произведенія тѣхъ же еврейскихъ рукъ, которыя фабриковали нѣкогда аѳонскіе саваны съ разными священными изображеніями. Для прекращенія такого кощунства и издѣвательства надъ христіанскою вѣрою и благочестивымъ чувствомъ авторъ вышеупомянутой замѣтки предлагаетъ слѣдующія мѣры. Объявить всѣмъ, чтобы деньги, назначаемыя въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, были отсылаемы исключительно въ паходящіяся въ Россіи восточныя подворья; посланныя же прямо за границу почтовое вѣдомство препровождало бы въ мѣстную духовную консисторію для передачи въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія... Не знаемъ, на сколько такая мѣра помогла бы дѣлу, но во всякомъ случаѣ нельзя же дозволить безпрятственно и безнаказано продолжать эксплуатировать благотворительность простаго народа. Теперь онъ не знаетъ, что его обманываютъ, вѣрить всему въ простотѣ своего сердца, но что будетъ, когда обманъ для него раскроется и онъ естественно утратитъ вѣру? Чѣмъ ее тогда возстановимъ? Не лучше ли поэтому теперь оградить престоцовъ?

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальная часть. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2) Отъ епархіальнаго училищнаго Совѣта. 3) Свѣдѣнія о настоящемъ составѣ, средствахъ и дѣйствованіи Александровскаго церковнаго при Бендерскомъ соборѣ братства. 4) Циркуляръ Комитета Общества улучшенія народнаго труда въ память Царя Освободителя Александра II, отъ 1 октября 1887 г. № 17466.

Часть неофициальная. 1) Правда въ судахъ. 2) Въѣбогослужебное собесѣдованіе въ день Срѣтенія Господня. 3) 75-ти лѣтіе Кишиневской Семинаріи. 4) Бесѣда съ глаголемыми старообрядцами, принимающими бѣлокриницкое священство, въ селѣ Карячкѣ, Измаильскаго уѣзда. 5) Извѣстія и замѣтки.

3-й № «Кишинев. Епарх. Вѣд.» сданъ на почту для разсылки подписчикамъ 14 Февраля.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благотворительныхъ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадницкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 19 февраля 1887 г. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій.

Печатано въ типографіи Ф. В. Грузинцева въ Кишиневѣ.